

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

УДК 327.42

Румынско-советские отношения (1944-1953): десятилетие перехода

¹ Бажора А.Т.,

² Дудниченко Н.И.,

³ Константинов Богдан-Тудор Паул-Рэзван,

¹ Чжэцзянский научно-технический университет, Китай,

² Национальный музей этнографии и естественной истории Республики Молдова,

³ Христианский университет имени Димитрия Кантемира, Румыния

Аннотация: данное исследование рассматривает послевоенную трансформацию Румынии в контексте региональных событий, выделяя факторы, повлиявшие на её развитие в первые годы холодной войны.

В период с 1944 по 1953 год Румыния переживала период глубоких политических, экономических и социальных перемен, определяемых развивающимися отношениями с Советским Союзом. Послевоенный переход привёл к существенным структурным изменениям, включая национализацию экономики, коллективизацию сельского хозяйства и институциональную реорганизацию, приведшие Румынию в соответствие с общим курсом Восточного блока.

Ключевые слова: Румыния, Советский Союз, политическая трансформация, Восточный блок, экономические реформы, Холодная война

Для цитирования: Бажора А.Т., Дудниченко Н.И., Константинов Богдан-Тудор Паул-Рэзван Румынско-советские отношения (1944-1953): десятилетие перехода // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 57 – 72.

Поступила в редакцию: 10 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 февраля, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

Romanian-Soviet relations (1944-1953): a decade of transition

¹ Bazhora A.T.,

² Dudnichenko N.I.,

³ Constantinov Bogdan-Tudor Paul-Răzvan,

¹ Zhejiang University of Science and Technology (ZUST), China,

² National Museum of Ethnography and Natural History of the Republic of Moldova,

³ Dimitrie Cantemir Christian University, Romania

Abstract: this study examines Romania's post-war transformation within the context of regional developments, highlighting the factors that shaped its trajectory during the early Cold War years.

Between 1944 and 1953, Romania experienced a period of profound political, economic, and social transformation, shaped by its evolving relationship with the Soviet Union. The post-war transition brought significant structural changes, including economic nationalization, agricultural collectivization, and institutional reorganization, aligning Romania with the broader framework of the Eastern Bloc.

Keywords: Romania, Soviet Union, political transformation, Eastern Bloc, economic reforms, Cold War

For citation: Bazhora A.T., Dudnichenko N.I., Constantinov Bogdan-Tudor Paul-Răzvan Romanian-Soviet Relations (1944-1953): a decade of transition. Historical Bulletin. 2025. 8 (3). P. 57 – 72.

The article was submitted: December 10, 2024; Approved after reviewing: February 12, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Послевоенный период стал поворотным моментом для Румынии, ознаменовав переход от союза с державами Оси к переориентации под влиянием Советского Союза. Этот сложный процесс, наполненный драматическими событиями и значительными политическими преобразованиями, оказал глубокое влияние на исторический курс Румынии и её социально-политическую структуру. Начиная с присоединения к Берлин-Рим-Токио оси и заканчивая советским контролем, Румыния оказалась в центре крупных геополитических изменений, которые перекроили Восточную Европу в послевоенный период.

Постепенное поражение держав Оси на восточном фронте проложило путь наступлению Красной армии на румынскую территорию, что стало событием, спровоцировавшим серию решающих действий на уровне румынского государственного руководства. Переворот 23 августа 1944 года, инициированный королём Михаилом Первым и поддержанный различными политическими силами, стал поворотным моментом, изменившим союзы Румынии и направившим её в сторону союзнического лагеря.

Советское присутствие в Румынии принесло ряд существенных условий через подписанное в Москве в сентябре 1944 года перемирие, а также посредством прямого политического и военного влияния, оказываемого Советским Союзом. Эти условия включали территориальные корректировки, значительные военные и экономические обязательства, а также переконфигурацию внутреннего политического ландшафта в пользу коммунистических сил, поддерживаемых Москвой.

Переход Румынии к коммунистическому режиму под пристальным наблюдением Советского Союза был отмечен глубокими преобразованиями и значительными политическими изменениями. Начавшись с выселения немецких граждан и завершившись установлением правительства, ориентированного на Москву, каждый шаг перекраивал румынское общество, экономику и политику. Под руководством Петру Грозы и посредством серии стратегических мер, таких как побуждение некоммунистических лидеров отойти в сторону и

создание румынско-советских совместных предприятий, советское влияние становилось всё более консолидированным. Завершением этого трансформационного периода стало отречение короля Михаила, решение, принятое в условиях интенсивного политического давления, что привело к провозглашению Румынской Народной Республики (*Repubica Populară Română* – R.P.R.).

В последующие годы после провозглашения Румынской Народной Республики (R.P.R.) страна пережила период интенсивных преобразований, глубоко обусловленных советской моделью. Эта эпоха принесла значительные структурные изменения в румынское общество: политические партии были объединены в единую коммунистическую структуру, законодатель было реформировано, а ключевые учреждения, такие как Румынская академия и национальные отрасли, были реорганизованы в соответствии с новым идеологическим направлением.

Диалог между руководством Румынии и Советским Союзом, воплощённый в официальных встречах в Москве с проявлениями сердечности и высокоуровневыми обсуждениями, отражает степень, до которой траектория Румынии была тесно связана с траекторией Советского Союза. От дипломатических обменов между Сталиным и Георгием-Дежем до стратегических консультаций с Молотовым становится очевидно, что политическое направление Румынии формировалось в соответствии с советскими интересами. Договор о дружбе, подписанный между двумя странами, формализовал эти отношения, существенно влияя на выработку румынских внешнеполитических решений. Передача островов Дунайской дельты Советскому Союзу, представленная как незначительное уступка на фоне выгод сотрудничества, отражает жертвы, на которые были готовы пойти румынские лидеры во имя этого союза [1].

Раскол между Тито и Сталиным также имел прямые последствия для Румынии, вынуждая её участвовать в конфликте между двумя коммунистическими державами. Значительные ресурсы, затраченные на укрепление границы с Югославией, и изгнание этнических сербов демонстрируют, на что были готовы пойти румынские лидеры, чтобы обеспечить свою лояльность Советскому Союзу.

Внутренние чистки, замаскированные под борьбу с «титоистскими троцкистами», имели разрушительное воздействие на жизни многих румынских коммунистов, иллюстрируя паранойю и репрессии, характерные для партийной политики того времени. Критика Сталина в адрес Георгием-Дежа за его якобы снисходительность в выявлении «врагов» подчёркивает постоянное давление, которому подвергались румынские лидеры для демонстрации своей непоколебимой преданности советской линии.

Ещё одним важным моментом этого периода является начало интеграции Румынии в советскую военную систему, значительный эпизод, отражающий не только внутренние изменения, но и стратегическое позиционирование Румынии в рамках Восточного блока, в противовес западным военным альянсам (НАТО). Этот процесс согласования с советскими указаниями по обороне и внешней политике подчёркивает как внутренние вызовы, стоящие перед новым коммунистическим руководством, так и сложность международных отношений в условиях Холодной войны. Несмотря на принятие мер, противоречавших ранее существующим международным соглашениям и вызывавших напряжённость как внутри страны, так и во внешних отношениях, коммунистическая Румыния стремилась укрепить свой статус в новом политическом порядке и эффективно реагировать на воспринимаемые угрозы своей безопасности.

Материалы и методы исследований

При начале Второй мировой войны Румыния, возглавляемая премьер-министром Ионом Антонеску, присоединилась к Оси и стала одним из основных боевых подразделений на Восточном фронте против Советского Союза в составе вооружённых сил нацистской Германии. По мере постепенного поражения армейских частей Оси на восточном направлении, Красная армия Советского Союза запустила масштабное контрнаступление, и к марта 1944 года вошла на территорию Румынии, вступив в ожесточённые бои.

Чтобы остановить войну и спасти жизни населения, король Румынии, Михаил I, 23 августа 1944 года вместе с Национальной либеральной партией (Partidul Național Liberal – P.N.L.), Демократической крестьянской партией (Partidul Țărănesc Democrat – P.T.D), Социал-демократической партией (Partidul Social Democrat – P.S.D.) и представителями некоторых членов Румынской коммунистической партии (Partidul Comunist Român – P.C.R.) совершил государственный переворот, арестовав диктатора Иона Антонеску. Таким образом, с этого момента

румынская армия перенаправила своё оружие против немецких войск, пройдя трансформацию от фашистского государства до антифашистского. Хотя Румыния теперь стала союзником, советские власти по-прежнему считали румынских солдат врагами, разоружая их и арестовывая [2]. По данным источников, всего за несколько дней Советский Союз захватил 97 732 румынских солдата [3]. Большинство из них оказалось в советских трудовых лагерях на 10-15 лет, а некоторые – на ещё больший срок [4].

Эта хаотичная ситуация продолжалась до 12 сентября 1944 года, когда Румыния и Союзники наконец подписали перемирие в Москве. Давление на правительство было огромным, поэтому, в стратегическом расчёте, король поручил Люкрецу Патрешкану, ведущему деятелю Румынской коммунистической партии, лавировать в бурных водах дипломатии в Москве с надеждой получить от советской стороны более благоприятные условия, опираясь, в частности, на его коммунистические связи. В итоге реальность оказалась совсем иной, так как Советский Союз навязал жесткие и беспощадные условия.

Согласно соглашению о перемирии, судьба Румынии теперь оказывалась под контролем Комиссии союзнического контроля (Comisiei Aliate de Control – С.А.С.) – триумвириата, состоящего из Советского Союза, Великобритании и Соединённых Штатов, который имел практически абсолютную власть над национальной территорией. Румыния была признана побеждённым государством и обязана была сражаться на стороне Союзников против нацистской Германии и её оставшихся союзников. Среди тяжёлых обязательств были мобилизация как минимум 12 пехотных дивизий, разоружение немецких и венгерских вооружённых сил и демонтаж любых профашистских организаций. Румыния потеряла Бессарабию, северную Буковину и территорию Герция, которые Советский Союз аннексировал в июне 1940 года. Что касается северной Трансильвании, то Венская арбитражная комиссия 1940 года была упразднена, тем самым вселяя надежду румынам, что эта территория вернётся полностью или большей частью под румынский суверенитет, но это ещё должно было быть решено на будущих послевоенных мирных переговорах. Важным вопросом также являлась выплата военных reparаций Советскому Союзу в течение шести лет, сумма которых составляла 300 миллионов долларов в товарах [5].

В дополнение к этим условиям, перемирие налагало серьёзные военные ограничения на

Румынию – от запрета на разработку ядерного оружия и ракет до ограничений по производству морских мин и торпед, а также использования подводных лодок и специального флота [6].

Хотя Румыния формально находилась под союзническим контролем, на практике на её территории присутствовали советские войска Красной армии. Значительное влияние Советского Союза в Румынии было частью более широкой стратегии западного расширения, что вызывало серьёзные опасения у британских чиновников, особенно в отношении стратегических интересов в Юго-Восточной Европе и потенциальных последствий для британского влияния в Средиземноморском регионе.

В этом контексте особенно беспокоился вопрос о Греции, где советское влияние угрожало подорвать британский контроль. В попытке противодействовать этому расширению Уинстон Черчилль совершил решающую поездку в Москву в октябре 1944 года для личной встречи с Иосифом Сталиным и проведения переговоров, которые впоследствии стали известны как «англо-советское процентное соглашение». Это соглашение имело целью установление сфер влияния в Юго-Восточной Европе накануне окончания войны.

На этих переговорах судьба стран Юго-Восточной Европы была определена символическим жестом, который, по преданию, был сделан на простой салфетке:

- Для Румынии соглашение устанавливало 90% советского влияния, оставляя Великобритании скромные 10% влияния;

- В Греции баланс сместился решительно в пользу Британии – 90%, в то время как Советский Союз получил 10%;

- Венгрия и Югославия должны были быть разделены поровну, по 50% влияния для каждой из сторон;

- Болгария в основном попадала в советскую сферу, с 75%, а Британия получала оставшиеся 25% [7].

Хотя изначально в этих переговорах принимала участие только Великобритания, позже и другие западные государства признали принадлежность Румынии к сфере влияния Советского Союза. Это также соответствовало интересам Москвы, которая стремилась создать свой «пояс безопасности» в недавно оккупированных восточноевропейских странах.

В условиях затяжной войны наступала необходимость поддержания наступления на Запад твердыми логистическими снабженческими линиями с тыла. Для обеспечения этой жизненно

важной линии снабжения превращение Румынии в коммунистическое государство стало необходимым условием. Однако Румынская коммунистическая партия (Р.С.Р.) столкнулась с рядом значительных ограничений по сравнению со своими аналогами в других восточноевропейских государствах, таких как Польша или Чехословакия. С численностью около 1000 членов, раздробленных на различные фракции, Р.С.Р. не представляла собой значительной политической силы, поэтому советские власти временно допускали присутствие у власти военных правительств под руководством Сынашеску и Рэдеску.

Учитывая стратегическую цель Советского Союза установить коммунистические правительства в государствах, находящихся в его сфере влияния, становилось необходимым, чтобы Р.С.Р. взяла контроль, будучи воспринятой как единственный актор, способный служить советским интересам в Румынии. Следовательно, сразу после вступления советских войск на территорию Румынии начался активный процесс поддержки румынских коммунистов, включавший предоставление стратегических советов и указаний, а также оказание давления на румынские власти с целью устранения препятствий для коммунистического переворота.

В конце декабря 1944 года Stalin пригласил лидеров Р.С.Р. – Георге Георгиу-Дежа, Ану Паукер и Георге Апостола – в Москву, где им были даны подробные инструкции и оперативные задания. Хотя стенограмма этой встречи не сохранилась, детали разговора были восстановлены на основе свидетельств болгарского коммунистического руководителя Георги Димитрова, который провёл встречу с румынскими коммунистами в Москве 4 января 1945 года. Среди директив, выданных Сталиным, было внимание к проведению аграрной реформы в Румынии с сохранением королевской и монастырской собственности; организация станций для автомобилей и тракторов советского импорта; обязательство Советского Союза поставлять определённое количество хлопка для румынской текстильной промышленности; отсрочка обсуждений национализации; уделение особого внимания нефтяной промышленности; а также избегание мер, которые могли бы запугивать буржуазию с антигерманскими настроениями, особенно группу под руководством Тэтэреску [8].

Другими порученными задачами было формирование правительства Народно-демократического фронта (F.N.D.) и содействие внешней поддержке реинтеграции Северной

Трансильвании в состав Румынии [9]. Эта территория была освобождена объединёнными румынскими и советскими войсками в период с сентября по октябрь 1944 года. Однако в ноябре 1944 года румынская администрация была выведена советскими силами с двойной целью – обеспечения послушного румынского правительства и ускорения создания прокоммунистического режима. Этот шаг также подогревал венгерские надежды на получение части Северной Трансильвании.

Кроме того, Сталин подчеркнул важность использования дивизии «Тудор Владимишешку» в качестве опоры внутренней поддержки для F.N.D. [10], что должно было усилить внутренние временные структуры власти в интересах Советского Союза. Предполагалось, что, прийдя к власти правительство F.N.D., будут начаты переговоры о подписании договора о дружбе и взаимной помощи между Румынией и Советским Союзом, по образцу советско-чехословацкого соглашения [11].

Согласно последующим свидетельствам Сильвиу Брюкану, во время той же встречи Сталин предпочёл бы видеть у руля Румынской коммунистической партии Георге Георгиу-Дежа, в ущерб Ана Паукер. Выбор Георгиу-Дежа мотивировался негативным восприятием еврейского происхождения и буржуазного семейного контекста, связанного с Ана Паукер [12].

Советский Союз оказывал значительное влияние на внутренние дела Румынии, и начиная с января 1945 года румынские власти, под советским руководством, получали рекомендации по принятию мер, касающихся этнического немецкого населения, включая их переселение, что было вызвано опасениями по поводу предполагаемых связей с немецкими вооружёнными силами [13].

Хотя операция ареста проводилась организованно под надзором советских войск, румынское правительство под руководством Рэдеску выразило недовольство этой мерой. Основным аргументом румынских властей было то, что перемирное соглашение не предусматривало такую оговорку, и депортация граждан Германии приведёт к утрате значительного числа технических специалистов, что, в свою очередь, повредит усилиям по восстановлению промышленного сектора страны.

Румынские власти надеялись на вмешательство двух других держав-членов Комиссии союзнического контроля – США и Великобритании – для решения данного вопроса. Однако их надежды были разбиты бездействием

этих государств. Британский премьер-министр Уинстон Черчилль считал, что право Советского Союза на депатриацию рабочей силы немецкого происхождения из Восточной Европы было оправданным [14], сводя к минимуму опасения по поводу высылки граждан Германии из Румынии. Для Советского Союза послевоенное экономическое восстановление требовало значительного количества рабочей силы, и граждане Германии рассматривались как ценные ресурсы в этом процессе, поскольку именно они в первую очередь несли ответственность за страдания, вызванные войной.

Столкнувшись с решениями, противоречащими национальным интересам Румынии, правительство часто демонстрировало оппозицию, что приводило к напряжённости в отношениях с Советским Союзом. Давление, оказываемое советским военным командованием и советским представителем в Румынии, Андреем Вышинским, привело к вынужденной отставке премьер-министров Сынашеску и Рэдеску. Цепочка событий завершилась установлением правительства Петру Грозы 6 марта 1945 года, несмотря на протесты короля Михаила I, который, совершив беспрецедентный в истории румынской монархии жест, объявил королевскую забастовку против действий правительства, которые он считал неконституционными.

Новое правительство представляло собой прокоммунистическую коалицию, состоявшую преимущественно из членов P.C.R., P.S.D., Национального народного фронта (Frontului Național Popular – F.N.P.), Патриотического союза (Uniunea Patriotică – U.P.) и Венгерского народного союза (H.P.U.), а также членов старых исторических партий с разными взглядами (например, Георге Тэтэреску, Антон Александреску и др.). Это так называемое «демократическое и широкое» правительство Грозыказалось объединением всех политических сил, но фактически представляло собой лишь небольшую коалицию, поскольку «исторические партии», правившие Румынией в межвоенный период (1918–1938 годы), не принимали участие [15].

В стенограмме от 7 марта 1945 года, касающейся обсуждений в коммунистическом руководстве относительно политической и экономической ситуации после формирования правительства Грозы и задач P.C.R. в новом политическом контексте, Ана Паукер описала захват правительства доминирующим участием коммунистов в рамках F.N.D. как большое достижение P.C.R., подчёркивая важность

внешней поддержки и обширной внутренней мобилизации для этого успеха. В отличие от событий 23 августа 1944 года, успех 6 марта 1945 года в значительной степени приписывалось внутренним усилиям, что являлось важным этапом на пути к консолидации коммунистической власти в Румынии [16]. Естественно, Ана Паукер осознавал роль, которую в этой политической игре играл Андрей Вышинский.

После стабилизации внутренней политической ситуации Румыния вступила в новую fazу своих экономических и политических отношений с Советским Союзом. С 25 апреля по 8 мая 1945 года румынская делегация во главе с министром финансов Михаилом Милкой принимала участие в торговых переговорах в Москве с советской делегацией под руководством Анастаса Ивановича Микояна. В результате были подписаны два важных соглашения и три протокола 8 мая 1945 года, касающиеся торговли товарами и экономического сотрудничества; эти договорённости способствовали вовлечению Советского Союза в управление и освоение ресурсов Румынии в различных секторах – от добычи нефти до банковского дела и торговли [17].

В рамках усилий по запуску совместных проектов советская делегация прибыла в Бухарест в начале июня для обсуждения деталей создания румынско-советских совместных предприятий (Совром) в ключевых отраслях. К концу 1945 года было создано несколько совромов, что значительно сократило присутствие западного капитала в румынской экономике, одновременно усилив влияние Советского Союза.

Это расширение советских интересов в румынской экономике вызвало опасения у некоторых румынских политиков и экономических аналитиков. Бывший министр финансов Мирча-Дуцу Думитрешку предупреждал о том, какой контроль Румынско-советский смешанный банк мог бы оказывать над банковской системой Румынии. Он также предостерегал Тэтэреску от опасностей, связанных с требованием Советского Союза по реструктуризации румынских банков, однако Тэтэреску считал, что для смягчения негативного воздействия перемириного соглашения необходимо пойти на определенные уступки [18].

Этот период совпал с началом «холодной войны», отмеченной знаменитой речью Уинстона Черчилля об «железном занавесе», произнесённой 5 марта 1946 года, в которой он подчёркивал ухудшение отношений между странами Восточного блока и западными державами. В этом всё более напряжённом международном контексте

Румыния на себе прочувствовала последствия соперничества между ведущими державами, особенно в преддверии выборов в том же году.

На фоне растущего советского влияния 19 ноября 1946 года Румынская коммунистическая партия одержала победу на выборах под пристальным наблюдением советских консультантов. Этот электоральный успех был достигнут не только благодаря логистической и стратегической поддержке из Москвы, но и значительной финансовой помощи, составившей один миллион долларов – большая сумма для того времени [19].

Для обеспечения стабильности правительства Народного фронта (Frontului Popular – F.P.) Советский Союз поддерживал сильное присутствие в Румынии, оказывая как военное, так и политическое влияние через размещённые войска и иные средства. Эти выборы проходили по схеме, схожей с выборами в других странах, находившихся в советской сфере влияния. Официальные результаты показали подавляющую победу левых сил под руководством Грозы – блок Демократических партий (Blocul Partidelor Democrate – B.P.D.) получил 348 мест, а вместе со своими союзниками одержал в общей сложности 379 мест, партия P.N.T – 32 места, в то время как P.N.L получила всего 3 места [20].

После этих выборов P.C.R. постепенно начала брать на себя руководство государством, хотя правительство оказалось полностью подчинённым Советскому Союзу. Однако разногласий по некоторым экономическим вопросам, затрагивающим национальные интересы, не избежать.

С 15 января по 20 февраля 1947 года румынские и советские делегации участвовали в экономических переговорах в Москве с акцентом на функционирование совромов. Советская сторона требовала значительной финансовой компенсации за нефтепродукты, изъятые из Совромнефтепродукта в 1946 году, а также за амортизацию машин и упущенную выгоду, не накопленную до 1 января 1947 года, общая сумма которой составляла около 7 миллионов долларов [21].

Ион Г. Маурер настаивал на создании надзорной комиссии для совромов и подчёркивал, что они должны рассматриваться как румынские предприятия, подпадающие под юрисдикцию Румынии. Это предложение взбесило советского представителя. В качестве аргументов Маурер указывал на практику Совромтранспорта, который не вносил полученную в иностранной валюте сумму в Национальный банк, что противоречило румынскому законодательству, а также

подчёркивал возможный конфликт с пунктом о наибольшем благоприятствовании в Парижском договоре, что подразумевало бы распространение аналогичного режима на другие предприятия с иностранным капиталом из Румынии [22].

Интенсивные дебаты завершились компромиссом, который считался небольшим шагом к утверждению экономической автономии Румынии от советского влияния.

В тот же период Георгиу-Деж, который также занимал пост министра экономики, представил Сталину и Молотову румынские опасения, связанные с жесткими условиями, навязанными Конвенцией о перемирии, с просьбой о возможном смягчении этих условий. Он подчёркивал значительное экономическое напряжение в Румынии, включая требование оплачивать транспортные расходы за товары, отправляемые в Советский Союз, даже в такие отдалённые пункты, как Владивосток, что негативно сказывалось на румынском населении и экономике. Замечания Дежа вызвали бурную реакцию Молотова, который ссылался на страдания советского народа во время войны. Stalin, после первоначального обмена репликами, в котором Молотов доминировал в дискуссии, вмешался, чтобы признать поднятые Дежем сложности, но не предложил конкретного решения, оставив румынскую делегацию без удовлетворительного ответа [23].

Эти отдельные случаи напористости румынских коммунистических лидеров не только отражали определённое чувство национальных интересов, но и несли в себе риски для их безопасности, особенно учитывая отчёты советских советников, дислоцированных в Румынии, которые тщательно следили за ситуацией и докладывали в Москву. Например, в 1947 году член Политбюро Румынской коммунистической партии Эмил Боднаряш отправил секретное письмо советскому руководству через И. З. Сусайкова. В этом письме Боднаряш представил крайне критическую оценку лидеров РСР., в частности, атакуя Георгеу-Дежа. Боднаряш обвинил Дежа в «намеренном дистанцировании от советских представителей в Румынии и намёке на то, что лидер Румынской коммунистической партии объяснял экономические и политические трудности страны как присутствием советских войск, так и условиями, навязанными перемирием [...]» [24].

Остаётся загадкой, почему Боднаряш решил дать такое негативное описание Георгиу-Дежу в Москве. Учитывая его положение в партии и роль посредника между руководством РСР. и

Советским Союзом, мотивы, стоящие за этим письмом, могли варьироваться от внутриполитических интриг до попытки повлиять на восприятие ситуации в Румынии кремлём.

Румыния испытывала глубокое разочарование по отношению к своим советским союзникам и отношению, с которым её приняли на Парижской мирной конференции, которая завершилась подписанием договора 10 февраля 1947 года. Согласно условиям этого соглашения, Румыния была обязана уступить значительные территории – Бессарабию, Северную Буковину и Герцио – Советскому Союзу, взамен получив Северную Трансильванию [25].

Кроме того, Румыния была обязана выплачивать военные reparations Советскому Союзу «в размере 300 миллионов долларов США, сумма которых должна быть уплачена в течение восьми лет с 12 сентября 1944 года в виде различных товаров, таких как нефтепродукты, зерно, древесина, морские и речные суда, различные станки и другие товары» [26], что ещё больше усугубляло экономические трудности страны в послевоенный период.

Румыния считала, что её вклад в союзные военные усилия был недостаточно оценён. Потери, понесённые Румынией в войне против нацистской Германии, составили 167 000 погибших, раненых и пропавших без вести, в том числе 5 089 офицеров и свыше 4 900 унтер-офицеров, при этом 65% жертв приходились на пехотные подразделения [27]. Таким образом, Румыния входила в тройку первых союзных стран по числу потерь после Советского Союза, Соединённых Штатов и Великобритании. Однако эти огромные жертвы не были должным образом отражены в договоре, что ещё больше способствовало чувству несправедливости в стране.

После подписания Парижского договора Румыния официально избавилась от ограничений, навязанных перемирным соглашением, и Комиссия союзнического контроля прекратила всю свою деятельность. Это значительно уменьшило влияние, которое оказывали Великобритания и Соединённые Штаты на политическую ситуацию в Румынии. В этом контексте началось усиление репрессий и преследований политической оппозиции, которые ранее допускались во время мирных переговоров, а коммунисты все больше консолидировали свою власть за счёт политического плюрализма и гражданских свобод.

Репрессии против политической оппозиции привели к ухудшению отношений между

Румынией и западными странами. В июле 1947 года румынский министр иностранных дел, Георге Тэтэреску, запросил вступление Румынии в Организацию Объединённых Наций (ООН), но запрос был отклонён Советом Безопасности. К концу того же года Румыния поддерживала дипломатические отношения только с 23 странами и экономические – с 26 странами [28]. С другой стороны, отношения между Румынией и Советским Союзом, а также со странами Восточной Европы значительно укрепились. В сентябре 1947 года по инициативе Сталина и Тито коммунистические и рабочие партии Советского Союза, Болгарии, Румынии, Польши, Венгрии, Чехословакии, Югославии, Франции, Италии и других стран встретились в Польше, где учредили офис Коминтерна. Этот офис был предназначен для укрепления связей между партиями, для обмена опытом и, при необходимости, для координации действий на основе взаимных соглашений. Советский Союз установил контроль над сателлитными странами Восточной Европы и создал государственные режимы по советскому образцу, одновременно отвергнув План Маршалла [29].

Установление коммунистического режима в Румынии оказалось неизбежным, а монархия представляла собой последнюю преграду на пути этого перехода. Хотя король Михаил I сыграл ключевую роль в перевороте 23 августа и был награждён Сталиным медалью «За победу», коммунизм и монархия оказались несовместимы. 30 декабря 1947 года, под давлением правительства и Коммунистической партии, король Михаил I отрёкся от престола, что проложило путь к провозглашению Румынской народной Республики и консолидации Коммунистической партии в качестве правящей силы в государстве. Этот переход ознаменовал начало новой эры в истории Румынии, имеющей глубокие последствия для социального и политического устройства страны.

Результаты и обсуждения

После установления Румынской Народной Республики было инициировано множество законодательных и институциональных реформ по советскому образцу, что ознаменовало глубокие изменения в политической, экономической и социальной структуре страны. В феврале 1948 года Социал-демократическая партия и Румынская коммунистическая партия объединились, сформировав Румынскую Рабочую партию. В апреле 1948 года была принята новая Конституция, затем – в июне – реорганизована Румынская академия и проведена национализация

основных средств производства. Реформы продолжались: были принятые новые законы в сфере образования и религии, а также создан орган безопасности в августе 1948 года. Эти изменения проложили путь к консолидации власти нового режима.

С правовой точки зрения развитие отношений между Румынией и Советским Союзом требовало наличия основного документа, основанного на принципах пролетарского интернационализма, а также на сотрудничестве и взаимопомощи в экономической, научной, культурной и образовательной сферах.

Делегация румынского правительства прибыла в Москву 3 февраля 1948 года, где её тепло встретили советские руководители. Во время встречи Stalin заметил, что Griza выглядит очень хорошо, на что румынский премьер-министр ответил с юмором, отметив, что он сохраняет свою форму «для того, чтобы наводить страх на врагов и придавать уверенность друзьям» [30]. Позже обсуждение перешло к более серьезным темам, касавшимся развития румынской промышленности. Griza подчеркнул значительный вклад Георгиу-Дежа и преимущества, принесенные устранением определенных политических фигур, которые считались препятствиями для экономического развития.

Обсуждение также затронуло денежную реформу 1947 года, проведённую без иностранной помощи и вопреки сопротивлению либералов. Griza и министр финансов Лука подчеркнули успех реформы в стабилизации национальной валюты и общем улучшении финансового положения страны, что отразилось на увеличении доходов и погашении долгов перед Национальным банком.

В одном особенно интересном моменте Stalin поинтересовался ситуацией короля Михаила I, желая узнать, покинул ли он Румынию окончательно и забрал ли с собой советское награждение «Орден Победы». Griza подтвердил отъезд короля, упомянув возможность его возвращения, но только в качестве обычного гражданина, а также отметил, что король забрал с собой орден: «Stalin отмечает, что у румын очень оригинальный король. Да даст Бог каждому такого короля!»

Когда Stalin спросил румынскую сторону: «не вызывает ли проект возражений?», единственное замечание было сделано Анной Паукер: «она просит объяснить, относится ли военная цель в конце первого параграфа 2 к оказанию помощи и поддержке в равной мере? Или только к поддержке [...]» [31]. Эти естественные вопросы

носили процедурный характер и значительного влияния не имели.

В конце встречи, на которой обсуждался договор о взаимопомощи между Румынской Народной Республикой и СССР, В.М. Молотов отметил нерешённый вопрос по границе, а именно – положение некоторых островов в дельте Дуная на притоке Чилия, занятых советами с осени 1940 года без чёткого правового оформления. В духе укрепления румынско-советской дружбы румынская сторона, представленная премьер-министром П. Грозой, согласилась на уступку этих островов. Гроза указал, что, хотя потеря островов могла негативно сказаться на производстве чёрной икры и создать риск заиления канала Сулина, что могло бы изолировать Румынию от Чёрного моря, существуют более важные соображения. Он утверждал, что укрепление связей с СССР имеет первостепенное значение и компенсирует любую территориальную потерю с учётом главного интереса румынского народа в поддержании и развитии этой дружбы [32].

На следующий день, 4 февраля 1948 года, был подписан «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, заключённый между Румынской Народной Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик», что ознаменовало формализацию советского влияния на Румынию и её интеграцию в Восточный блок наряду с такими странами, как Болгария и Чехословакия. Договор был заключён на 20 лет с возможностью продления.

Обе стороны обязались к тесному сотрудничеству в различных сферах – экономической, научной, культурной, образовательной и военной. Договор предусматривает проведение тесных консультаций между сторонами по важным международным вопросам и обязательство не участвовать в альянсах или действиях, направленных против другой стороны [33].

Основная критика этого договора заключается в том, что он использовался для консолидации советского контроля над Румынией, ограничивая суверенитет и независимость страны в пользу советских интересов. Хотя договор говорит о взаимном уважении независимости и суверенитета, на практике он способствовал советскому вмешательству во внутренние дела Румынии и усилению экономической и военной зависимости Румынии от СССР.

Вскоре после подписания договора о дружбе и взаимопомощи с Советским Союзом весной 1948 года отношения между Тито и Сталиным ухудшились, что привело к тому, что Сталин

описал Югославию как «базу американского империализма» [34], усугубив её изоляцию. Румыния, имеющая общую границу с Югославией, невольно оказалась втянута в этот конфликт, столкнувшись с возрастающим давлением. Этот разрыв вынудил Румынию значительно инвестировать в защиту протяжённых границ, пролегающих на сотни километров, и привёл к высылке этнических сербов в засушливый регион Бэраган [35], что создало новые напряжения с Белградом.

В период с 1949 по 1953 год румынская антиюгославская позиция привела к значительному экономическому давлению, о чём позднее признался Эмил Боднаряш, упомянув, что на эти оборонные меры было потрачено миллиарды лей, и отметив, что средства могли бы быть лучше использованы для реализации, например, проекта строительства автомагистрали до Тимишоары, расположенной недалеко от югославской границы [36].

Между тем, советско-югославский конфликт вызвал чистки в СССР и социалистических странах Восточной Европы, направленные против так называемых «троцкистских титоистов». В Румынии эта внутренняя борьба привела к обвинениям в адрес многих коммунистов, включая Лукретия Патрашкану, и даже Георгиу-Деж столкнулся с подобными обвинениями [37]. Чтобы вернуть доверие Сталина, Георгиу-Деж вместе с Анной Паукер и Василием Лукой научились демонстрировать послушание – умение, которое отличало его от других руководителей Восточной Европы, казнённых за инакомыслие.

После разрыва между СССР и Югославией и создания военного блока Организации Североатлантического договора (НАТО) 4 апреля 1949 года, к которому присоединилась Федеративная Республика Германия, напряжённость в отношениях Восток-Запад значительно возросла. Этот стратегический шаг Запада вызвал тревогу в Советском Союзе, вынудив его искать пути укрепления своего влияния в Восточной Европе. В этом контексте, с 9 по 12 января 1951 года по инициативе Сталина представители европейских социалистических стран – Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии и Болгарии – встретились для обсуждения и принятия советской модели теоретической и логистической организации национальных вооружённых сил социалистического блока. Эти обсуждения проложили путь к последующему созданию Варшавского договора, что противоречило положениям Парижского договора о военных

ограничениях, наложенных на Румынию, Болгарию и Венгрию.

По возвращении из Москвы министр обороны Румынии Эмил Боднаряш подготовил подробный доклад, который был представлен на утверждение Политбюро Центрального комитета Румынской Рабочей партии под руководством Георгиу-Дежа [38].

Доклад указывал на значительное давление на национальный бюджет Румынии, при этом большинство ресурсов – человеческих, материальных и финансовых – направлялось на импорт вооружений, военной техники и боеприпасов из таких стран, как Советский Союз, Польша, Восточная Германия и Чехословакия, а также на приобретение иного необходимого оборудования для оборонной промышленности [39].

Ситуация внутри Румынской Рабочей партии также была неспокойной и характеризовалась внутренними борьбами за власть между различными фракциями. В контексте встречи со Сталиным в 1952 году, в период, когда советский лидер предвещал новые чистки, Деж подвергся жёсткой критике за якобы снисходительность к тем, кого называли «правыми уклонистами». Stalin, недовольный положением дел в Румынии, обвинил Дежа в отсутствии решительного лидерства, подчёркивая нехватку «железной руки» и прямо упрекая его в отсутствии решительных мер против Анны Паукер и Василия Луки, которые, по мнению Сталина, не соответствовали официальной партийной линии. Сталкиваясь с настойчивостью Сталина, неизвестно, почему Мирон Константины вмешался, предложив «объяснение», которое ещё больше разожгло ситуацию: он заявил, что Георгиу-Деж был «сентиментален», – характеристика, которая глубоко возмутила Сталина [40].

Недовольство Сталина позицией некоторых членов Румынской коммунистической партии, особенно группы, считающейся ближе к Москве, вероятно, было также усугублено докладом, составленным советскими советниками Злобиным и Макаровым 5 января 1952 года в отношении румынского министра финансов Василия Луки.

В докладе были обозначены первые признаки разрыва между румынским руководством и навязанными советскими экономическими мерами. Георгиу-Деж представил документ непосредственно Сталину через Советское министерство иностранных дел, подчеркнув противодействие Василия Луки плану денежной реформы, предложенному Сталиным для Румынии. Лука не толькоставил под сомнение

необходимость реформы и участие советских финансовых экспертов, но и выдвигал серьёзные обвинения в адрес СССР. Он критиковал советское руководство за приоритет амбициозной индустриализации и оборонных проектов – таких как строительство Дунайско-Черноморского канала и Ленинской гидроэлектростанции – в ущерб благополучию народа. Его яркая позиция возмутила Сталина, который воспринял критику как акт предательства [41].

Кроме того, амбициозные проекты, поддерживаемые советами, такие как строительство Дунайско-Черноморского канала и введение коллективных хозяйств, способствовали истощению экономических ресурсов Румынии, вынуждая страну продавать свои золотые резервы для финансирования этих дорогостоящих инициатив.

Значительные инвестиции, направленные на военные усилия и различные инфраструктурные проекты, часто навязываемые Москвой и воспринимаемые как несущественные, вызвали недовольство румынских политических лидеров, что ознаменовало начало сопротивления экономическому и политическому доминированию Советского Союза. В этой напряжённой обстановке Георгиу Апостол подчеркнул трудности, с которыми сталкивался Георгиу-Деж – любимец Сталина – в решении проблем, связанных с Совромами, румынско-советскими совместными предприятиями. На частной встрече в своей резиденции после приёма в советском посольстве 7 ноября 1952 года Деж выразил озабоченность экономической практикой Советского Союза в Румынии, усомнившись в их совместности с антиимпериалистическими принципами, даже сравнив их с действиями капиталистических держав в колониях [42].

Оглядываясь позже на этот период, Никита Хрущёв отметил критику Дежа в отношении Совромов, особенно касавшуюся эксплуатации урановой руды, подчёркивая, что эти практики нарушили суверенитет Румынии. После смерти Сталина было принято решение о роспуске этих совместных предприятий, однако Деж продолжал выражать недовольство Совромами, настаивая на необходимости равноправных отношений между странами социалистического блока [43].

Несмотря на очевидную тёплую дипломатию в отношениях с Москвой, в некоторых экономических вопросах Деж демонстрировал позицию, которую можно интерпретировать как «антисоветскую». В первые годы после установления Румынской Народной Республики законодательство и нормативные акты в области

организации и управления адаптировались по советскому образцу, однако Деж постоянно настаивал на том, чтобы его подчинённые не совершили механического перенятия советской модели, а выбирали только те её аспекты, которые соответствовали румынскому национальному контексту и реальностям [44].

Хотя в то время советская модель глубоко проникла в социальную и политическую структуру Румынии, способствуя укреплению культа личности Сталина и подчинённости советскому лидеру, диалоги Дежа со Сталиным часто сопровождались скрытым напряжением. Stalin оказывал своё влияние манипулятивными методами [45], вызывая у Дежа чувство неуверенности при их взаимодействиях [46].

Таким образом, изучение румынско-советских отношений в период 1944-1953 годов имеет ключевое значение для понимания динамики и последующей эволюции Румынии в восточноевропейском контексте. Это значимое десятилетие ознаменовало начало новой эры в истории Румынии, с масштабной политической и экономической переориентацией под влиянием и контролем Советского Союза. Социальные, экономические и политические преобразования, которые прошла Румыния в этот период, были глубоко связаны с её отношениями с Советским Союзом, оказавшим решающее влияние на послевоенное развитие страны.

Национализация предприятий, колLECTivизация сельского хозяйства и переход от капиталистической системы к социалистической осуществлялись под руководством и контролем Советского Союза по советской модели государства и экономики. Выплата военных reparаций СССР и деятельность Совромов, способствовавших эксплуатации ресурсов Румынии, ещё больше интегрировали Румынию в советскую экономическую сферу, ограничивая её экономическую независимость. Кроме того, присутствие советских войск на румынской территории и политическое влияние, осуществляемое через Румынскую коммунистическую партию, пришедшую к власти при поддержке Москвы, укрепляли политическую ориентацию Румынии в сторону Советского Союза.

Напряжённости с Югославией, являющиеся частью общего контекста румынско-советских отношений, отражают геополитические сложности того периода, когда Румыния оказалась на перекрёстке советских интересов на Балканах. В этой сложной международной обстановке Румыния стала сателлитным государством СССР,

с ограниченными возможностями для манёвра как во внутренней, так и во внешней политике.

Таким образом, румынско-советские отношения в период 1944-1953 годов являются ключевыми для понимания преобразований, через которые прошла Румыния в ту эпоху, а также долгосрочного влияния советских сил на её политическое, экономическое и социальное развитие. Этот период заложил основы для десятилетий коммунистического режима, который в дальнейшем глубоко повлиял на социальную, экономическую и политическую структуру Румынии.

Выводы

Период 1944-1953 годов является значительным этапом в истории Румынии, ознаменовав переход от союза со странами Оси к государству, всё больше находящемуся под влиянием советской политики, что в конечном итоге привело к установлению коммунистического режима. Эти преобразования сопровождались глубокими изменениями, оказавшими существенное влияние на социополитическую и экономическую структуру, а также на международные отношения Румынии. Последствия этого периода ощущаются и по сей день, решительно определив исторический путь и дальнейшее развитие страны.

Возрастающее советское влияние на Румынию запустило цепь событий, изменивших общественную структуру страны. Присутствие советских войск, подписание перемирия с его условиями, а также политические и экономические меры, введённые Советским Союзом, создали условия для перехода Румынии к коммунистическому режиму. Этот период был отмечен значительными политическими преобразованиями, включавшими реформы, национализацию, колLECTivизацию и внешнюю политику, тесно ориентированную на стратегическое направление Москвы, что отражало модель управления, характерную для советской сферы.

Принятие советской модели предполагало кардинальную перестройку политических, экономических и социальных институтов. Национализация средств производства, аграрная реформа и институциональная реорганизация были направлены на консолидацию коммунистической власти и адаптацию румынской экономики к требованиям советского блока. Эти меры имели долговременное влияние на экономическую структуру Румынии, способствуя её зависимости от Советского Союза

через Совромы и способствуя длительной экономической стагнации.

Румынско-советские отношения в этот период решающе определили позицию Румынии на международной арене, ограничив её суверенитет и возможности для реализации национальных интересов. Подписание договора о дружбе и взаимопомощи с СССР, а также участие в советско-югославском конфликте подчеркнули подчинённость национальных приоритетов советским, что привело к трансформации национальной идентичности в условиях территориальных потерь и давления советизации.

Принудительный переход к коммунизму и советизация Румынии оставили после себя ряд

экономических, социальных и политических проблем, оказавших существенное влияние на дальнейшую траекторию страны в последующие десятилетия. Коммунистическая эра, начавшаяся в этот период, оставила глубокий след в румынском обществе, породив экономические дисфункции, политические репрессии и культурный разрыв. Одновременно сопротивление советскому доминированию и попытки добиться определённой автономии в рамках социалистического блока заложили основу для традиции прагматичной дипломатии, которая продолжалась в последующие десятилетия.

Список источников

1. Баджора А. Научные исследования в области истории Восточной Европы, румынского культурного наследия и изучения миноритарных сообществ [Электронный ресурс] // Zhejiang University of Science and Technology. 2024. URL: <https://orcid.org/0000-0002-9866-1389> (дата обращения: 06.11.2024)
2. Дудниченко Н. Исследования экономической истории, сельского хозяйства и пищевой культуры Восточной Европы в эпоху Средневековья [Электронный ресурс] // Национальный музей этнографии и естественной истории Республики Молдова. 2024. URL: <https://orcid.org/0000-0002-1789-5301> (дата обращения: 06.11.2024)
3. Константинов, Б.-Т. Научно-исследовательская деятельность [Электронный ресурс] // Независимые исследования. 2024. URL: <https://orcid.org/0000-0003-0606-3558> (дата обращения: 06.11.2024)
4. 1948, 3 февраля. Нота о беседе И.В. Сталина с членами делегации румынского правительства во главе с председателем Совета Министров Петру Гроза // Георгиу-Деж у Сталина: стенограммы, записи бесед, меморандумы, 1944-1952 / под ред. Д. Кэтэнуша и В. Буга. Бухарест: Национальный институт изучения тоталитаризма, 2012. С. 103 – 115.
5. АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 43. Д. 580. Л. 1-5. Из дневника В.М. Молотова. Прием румынской правительственной делегации по вопросу о перемирии. г. Москва 31 августа 1944 г.
6. Дуцу, А. Под бременем перемирия. Румынская армия (1944-1947) и репатриированные военнопленные // Исторические записки. 2002. № 9 (73). С. 45 – 67.
7. Георге, С. Соглашение о перемирии от 12 сентября 1944 года и репатриация румынских военнопленных из СССР в международных отношениях [Электронный ресурс] // EIRP Proceedings. 2019. Т. 14. № 1. URL: <https://proceedings.univ-danubius.ro/index.php/eirp/article/view/1981/2363> (дата обращения: 08.10.2021)
8. Конвенция о перемирии от 12 сентября 1944 года между правительством Румынии, с одной стороны, и правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс] // Архивы румынской дипломатии. 2024. URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocument/31> (дата обращения: 21.10.2024)
9. Документы о военной истории румынского народа, 13 мая 1945 – 31 декабря 1947. Бухарест: Военное издательство, 1988. 359 с.
10. Ресис А. Секретное "процентное" соглашение Черчилля-Сталина по Балканам, Москва, октябрь 1944 // Американское историческое обозрение. 1978. Т. 83. № 2. С. 368 – 387.
11. Димитров, Г. Дневник (9 марта 1936 – 6 февраля 1949). София: Университетское издательство "Св. Климент Охридский", 1997. 571 с.
12. Димитров, Г. Дневник (9 марта 1936 – 6 февраля 1949). София: Университетское издательство "Св. Климент Охридский", 1998. 571 с.
13. Народно-демократический фронт – избирательная коалиция в Румынии с 1944 по 1968 год, в которой доминировала Коммунистическая партия Румынии (PCR). Формировало румынское правительство с 1946 по 1968 год.
14. Димитров Г. Дневник (9 марта 1936 – 6 февраля 1949). София: Университетское издательство "Св. Климент Охридский", 1997. С. 571 – 572.

15. Брукан С. Растроченное поколение. Мемуары. Бухарест: Издательства "Универсул" и "Калистрат Хогаш", 1992. С. 59.
16. ANIC, Фонд Генеральной инспекции жандармерии, дело № 5/1945, л. 73 – 76.
17. Нэглер Т. Долгий уход из Трансильвании [Электронный ресурс] // Siebenbürgische Zeitung. 2014. URL: <https://www.siebenbuerger.de/zeitung/artikel/alteartikel/3243-thomas-naegler-der-lange-aufbruch-aus.html> (дата обращения: 03.04.2021)
18. Хунья Г. Румыния 1944-1990. Экономическая и политическая история. Будапешт: Атлантис [Медветанц], 1990. С. 207 – 215.
19. PCdR, 7 марта 1945. Стенограмма обсуждений в руководстве о политической и экономической ситуации после формирования правительства Гроза и задачах PCdR в новом политическом контексте // ANIC, Фонд ЦК PCR, Канцелярская секция, дело № 14/1945, л. 2 – 14.
20. Официальный вестник (М.О.). 1945. № 133 (15 июня). С. 5029 – 5030.
21. Бургер У. Миссия Этриджа в Румынии. Бухарест: Гражданская академическая фондация, 2000. С. 204.
22. Стенограмма беседы между руководством ВКП(б) СССР И.В. Сталиным, В.М. Молотовым и Г.М. Маленковым и лидерами PCR, Георге Георгиу-Деж и Теохари Георгеску, 2-3 апреля 1946, Москва // ANIC, Фонд ЦК PCR, Канцелярская секция, дело № 28/1946, л. 1 – 16; /1945, л. 1 – 2.
23. Штефан М. В тени железного занавеса // Исторический журнал. 1995. Ноябрь. С. 9.
24. A.N.I.C., фонд Ц.К. PCR, Экономическая секция, дело № 12/1947, л. 1 – 5, в Ф. Бану и Л. Цэрану, Апрель 1964: "Бухарестская весна", как была принята "Декларация независимости" Румынии? – Бухарест: Энциклопедическое издательство, 2004. XX с.
25. Выдержки из доклада Г. Георгиу-Дежа на заседании Политбюро Ц.К. PMR о встречах, которые он имел со Сталиным в Москве в феврале 1947 года. 29 ноября 1961 // ANIC, Фонд ЦК PCR, Канцелярская секция, дело № 52/1961, л. 13 – 15, 17, 20 – 23.
26. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. /081. Л. 9-15. Докладная записка И.З. Сусайкова в ЦК ВКП(б) М.А. Суслову и информация члена ЦК КПР Э. Боднэраша о положении в руководстве компартии Румынии. г. Бухарест 1 июня 1947 г. // Восточная Европа в документах российских архивов. 1944-1953 гг. Т. I. 1944-1948 гг. / Ин-т славяноведения и балканистики РАН, Рос. центр хранения и изучения док. по новейшей истории, Гос. архив РФ. – Москва; Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. Док. № 215. С. 636 – 641.
27. Мирный договор от 10 февраля 1947 года между Румынией и Союзными и Объединенными державами [Электронный ресурс] // Официальный вестник. 1947. № 199 (30 августа). URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocumentAfis/126153> (дата обращения: 23.11.2024)
28. Гика-Раду Д. Современная румынская пехота – 180 лет [Электронный ресурс] // Бюллетень румынских военных архивов. Документ. 2010. Т. 13. № 2 (48). С. 3. URL: https://amnr.defense.ro/webroot/fileslib/upload/files/Revista_Document/Revista_048_2010.pdf (дата обращения: 23.11.2024)
29. Скурту И. Румыния: Политическая жизнь в документах: 1947 / под ред. Иоана Скурту. Бухарест: Государственные архивы Румынии, 1994. С. 10.
30. Жданов А. Доклад Андрея Жданова о международном положении, представленный на Информационной конференции девяти коммунистических партий, состоявшейся в Польше в конце сентября 1947 года. 8-е изд. Париж: Imp. Maréchal, 1947. С. 28 – 31.
31. Договор от 4 февраля 1948 года о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Румынской Народной Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс] // Официальный вестник. 1948. № 45 (24 февраля). URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocument/37670> (дата обращения: 24.11.2024)
32. ANIC, Архив Политбюро ЦК PMR, дело № 601/1950.
33. ANIC, Архив ЦК PCR, Фонд № 1/1951, л. 11 – 17.
34. Киритою М. Саботажники канала // Документ. Бюллетень румынских военных архивов. 1999. Т. 2. № 2. С. 53.
35. ANIC, фонд ЦК PCR, Секция внешних связей, дело № 29/1964, л. 1 – 124.
36. Оприш П. Подготовительный этап создания Организации Варшавского договора. Московская конференция января 1951 года // Бюллетень Национального военного музея. 2003. Т. 1, вып. II. – Бухарест: Oscar Print, 2003. С. 482 – 487.
37. ANIC, фонд ЦК PCR, Экономическая секция, дело № 61/1952, л. 3 – 4.

38. 1956, 3-12 апреля. Фрагмент из стенограммы заседания Политбюро ЦК РМР, в котором Г. Георгиу-Деж рассказывает о встрече 1952 года, во время которой Сталин предложил ему устраниć "правых уклонистов" // Алина Тюдор и Дан Кэтэнуш, Несостоявшаяся десталинизация. Закулисье дела Мирона Константинеску – Иосифа Кишиневского, 1956-1961, предисл. акад. Флорина Константиниу. Бухарест: Издательство "Элион", 2001. С. 152 – 153.

39. ANIC, фонд ЦК PCR, Канцелярская секция, дело № 165/1954, л. 38; 41; 75.

40. Бетя Л. Маурер и мир вчерашнего дня – Свидетельства о сталинизации Румынии. Арад: Издательство, 1995. С. 261.

41. Скурту И., Киритою М. Румыния: вывод советских войск. 1958. Бухарест: Национальные архивы Румынии, Дидактическое и педагогическое издательство, 1996. С. 233.

42. Заседание Секретариата от 17 января 1950 года // Стенограммы заседаний Политбюро и Секретариата Центрального Комитета РМР. Т. 3, 1950-1951. Бухарест: Национальные архивы Румынии, 2004. С. 25.

43. Кэтэнуш Д., Буга В. Георгиу-Деж у Сталина. Бухарест: Национальный институт изучения тоталитаризма, 2012. С. 16 – 17.

44. Информация переводчика майора Советской Армии Шкоды о беседе с Г. Георгиу-Деж о его встрече с И.В. Сталиным. г. Москва 4 февраля 1947 г. АВП РФ. Ф. 0125. Оп. 35. П. 136. Д. 12. Л. 15-16 // Восточная Европа в документах российских архивов, 1944-1953 гг. / под ред. Г.П. Мурашко и др. Т. 1, 1944-1948 гг. Москва: Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории, Институт славяноведения и балканстики РАН, Государственный архив РФ, 1997. С. 569 – 570.

References

1. Baggiora A. Scientific research in the field of Eastern European history, Romanian cultural heritage and minority communities studies [Electronic resource]. Zhejiang University of Science and Technology. 2024. URL: <https://orcid.org/0000-0002-9866-1389> (accessed: 06.11.2024)
2. Dudnichenk, N. Research on economic history, agriculture and food culture of Eastern Europe in the Middle Ages [Electronic resource]. National Museum of Ethnography and Natural History of the Republic of Moldova. 2024. URL: <https://orcid.org/0000-0002-1789-5301> (accessed: 06.11.2024)
3. Konstantinov, B.-T. Research activity [Electronic resource]. Independent research. 2024. URL: <https://orcid.org/0000-0003-0606-3558> (date accessed: 06.11.2024)
4. 1948, February 3. Note on the conversation of I.V. Stalin with members of the delegation of the Romanian government headed by the Chairman of the Council of Ministers Petru Groza. Gheorghiu-Dej at Stalin's: transcripts, conversation notes, memoranda, 1944-1952. edited by D. Catanus and V. Buga. Bucharest: National Institute for the Study of Totalitarianism, 2012. P. 103 – 115.
5. AVP RF. F. 06. Op. 6. P. 43. D. 580. L. 1-5. From the diary of V.M. Molotov. Reception of the Romanian Government Delegation on the Armistice Issue. Moscow, August 31, 1944
6. Dutu, A. Under the Burden of the Armistice. The Romanian Army (1944-1947) and Repatriated Prisoners of War. Istoricheskie zapiski. 2002. No. 9 (73). P. 45 – 67.
7. Gheorghe, S. The Armistice Agreement of September 12, 1944 and the Repatriation of Romanian Prisoners of War from the USSR in International Relations [Electronic resource]. EIRP Proceedings. 2019. Vol. 14. No. 1. URL: <https://proceedings.univ-danubius.ro/index.php/eirp/article/view/1981/2363> (date of access: 08.10.2021)
8. Armistice Convention of 12 September 1944 between the Government of Romania, of the one part, and the Governments of the Soviet Union, the United Kingdom and the United States of America [Electronic resource]. Archives of Romanian Diplomacy. 2024. URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocument/31> (date of access: 21.10.2024)
9. Documents on the military history of the Romanian people, 13 May 1945 – 31 December 1947. Bucharest: Military Publishing House, 1988. 359 p.
10. Resis, A. The Secret "Percentage" Agreement between Churchill and Stalin on the Balkans, Moscow, October 1944. American Historical Review. 1978. Vol. 83. No. 2. P. 368 – 387.
11. Dimitrov, G. Diary (March 9, 1936 – February 6, 1949). Sofia: University Press "St. Kliment Ohridski", 1997. 571 p.
12. Dimitrov, G. Diary (March 9, 1936 – February 6, 1949). Sofia: University Press "St. Kliment Ohridski", 1998. 571 p.
13. The People's Democratic Front was an electoral coalition in Romania from 1944 to 1968, dominated by the Communist Party of Romania (PCR). It formed the Romanian government from 1946 to 1968.

14. Dimitrov G. Diary (March 9, 1936 – February 6, 1949). Sofia: University Press "St. Kliment Ohridski", 1997. P. 571 – 572.
15. Bruican S. The Wasted Generation. Memoirs. Bucharest: Publishers "Universul" and "Kalistrat Hogas", 1992. P. 59.
16. ANIC, General Inspectorate of the Gendarmerie Foundation, file no. 5/1945, sheet 73 – 76.
17. Naegler T. The Long Exit from Transylvania [Electronic resource]. Siebenbürgische Zeitung. 2014. URL: <https://www.siebenbuerger.de/zeitung/artikel/alteartikel/3243-thomas-naegler-der-lange-aufbruch-aus.html> (accessed: 03.04.2021)
18. Hunya G. Romania 1944-1990. Economic and Political History. Budapest: Atlantis [Medvetants], 1990. P. 207 – 215.
19. PCdR, March 7, 1945. Transcript of discussions in the leadership on the political and economic situation after the formation of the Groza government and the tasks of the PCdR in the new political context. ANIC, PCR Central Committee Foundation, Clerical Section, file no. 14/1945. p. 2 – 14.
20. Official Gazette (M.O.). 1945. no. 133 (June 15). P. 5029 – 5030.
21. Burger, W. The Ethridge Mission to Romania. Bucharest: Civic Academic Foundation, 2000. P. 204.
22. Transcript of a conversation between the leadership of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) of the USSR I.V. Stalin, V.M. Molotov and G.M. Malenkov and the PCR leaders, Gheorghe Gheorghiu-Dej and Teohari Georgescu, April 2-3, 1946, Moscow. ANIC, PCR Central Committee Fund, Clerical Section, File No. 28/1946, p. 1 – 16; /1945, p. 1 – 2.
23. Stefan M. In the Shadow of the Iron Curtain. Historical Journal. 1995. November. P. 9.
24. A.N.I.C., PCR Central Committee Fund, Economic Section, File No. 12/1947, p. 1 – 5, in F. Banu and L. Tararu, April 1964: "Bucharest Spring", How Was Romania's "Declaration of Independence" Adopted? – Bucharest: Encyclopedic Publishing House, 2004. XX p.
25. Excerpts from the report of G. Gheorghiu-Dej at a meeting of the Politburo of the Central Committee of the PMR on the meetings he had with Stalin in Moscow in February 1947. November 29, 1961. ANIC, PCR Central Committee Fund, Clerical Section, file No. 52/1961, p. 13-15, 17, 20-23.
26. RTCHDNI. F. 17. Op. 128. D. /081. L. 9-15. Report of I.Z. Susaikov to the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) to M.A. Suslov and information of the member of the Central Committee of the Communist Party of Russia E. Bodnarash on the situation in the leadership of the Communist Party of Romania. Bucharest, June 1, 1947. Eastern Europe in documents of Russian archives. 1944-1953. T. I. 1944-1948. Institute of Slavic and Balkan Studies of the Russian Academy of Sciences, Russian Center for the Storage and Study of Documents on Modern History, State Archives of the Russian Federation. - Moscow; Novosibirsk: Siberian Chronograph, 1997. Doc. No. 215. P. 636 – 641.
27. Peace Treaty of 10 February 1947 between Romania and the Allied and Associated Powers [Electronic resource]. Official Gazette. 1947. No. 199 (30 August). URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocumentAfis/126153> (date of access: 23.11.2024)
28. Ghica-Radu D. Modern Romanian Infantry – 180 Years [Electronic resource]. Bulletin of the Romanian Military Archives. Document. 2010. Vol. 13. No. 2 (48). P. 3. URL: https://amnr.defense.ro/webroot/fileslib/upload/files/Revista_Document/Revista_048_2010.pdf (date of access: 23.11.2024)
29. Scurtu I. Romania: Political Life in Documents: 1947 / edited by Ioan Scurtu. Bucharest: State Archives of Romania, 1994. P. 10.
30. Zhdanov A. Report of Andrei Zhdanov on the International Situation, Presented at the Information Conference of the Nine Communist Parties Held in Poland at the End of September 1947. 8th ed. Paris: Imp. Maréchal, 1947. Pp. 28 – 31.
31. Treaty of February 4, 1948 on Friendship, Cooperation and Mutual Assistance between the Romanian People's Republic and the Union of Soviet Socialist Republics [Electronic resource]. Official Gazette. 1948. No. 45 (February 24). URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocument/37670> (accessed: 11/24/2024)
32. ANIC, Archives of the Politburo of the Central Committee of the PMR, file no. 601/1950.
33. ANIC, Archives of the Central Committee of the PCR, Fond no. 1/1951, p. 11 – 17.
34. Chiritoiu M. Canal Saboteurs. Document. Bulletin of the Romanian Military Archives. 1999. Vol. 2. No. 2. P. 53.
35. ANIC, PCR Central Committee Fonds, External Relations Section, File No. 29/1964, pp. 1 – 124.
36. Opris P. Preparatory Stage for the Creation of the Warsaw Pact. Moscow Conference of January 1951. Bulletin of the National Military Museum. 2003. Vol. 1, issue II. – Bucharest: Oscar Print, 2003. P. 482 – 487.

37. ANIC, PCR Central Committee Fonds, Economic Section, File No. 61/1952, p. 3 – 4.
38. 1956, April 3-12. An excerpt from the transcript of a meeting of the Politburo of the Central Committee of the PMR, in which G. Gheorghiu-Dej recounts the 1952 meeting during which Stalin proposed that he eliminate the "right-wing deviationists". Alina Tudor and Dan Catanus, The Failed De-Stalinization. Behind the Scenes of the Miron Constantinescu – Iosif Chisinau Case, 1956-1961, preface by Academician Florin Constantiniu. Bucharest: Elion Publishing House, 2001. P. 152 – 153.
39. ANIC, PCR Central Committee Fonds, Clerical Section, File No. 165/1954, p. 38; 41; 75.
40. Betea L. Maurer and the World of Yesterday – Testimonies on the Stalinization of Romania. Arad: Publishing House, 1995. P. 261.
41. Skurtu I., Kiritoiu M. Romania: Withdrawal of Soviet Troops. 1958. Bucharest: National Archives of Romania, Didactic and Pedagogical Publishing House, 1996. P. 233.
42. Secretariat Meeting of January 17, 1950. Transcripts of the Meetings of the Politburo and the Secretariat of the Central Committee of the PMR. Vol. 3, 1950-1951. Bucharest: National Archives of Romania, 2004. Page 25.
43. Catanus D., Buga V. Gheorghiu-Dej at Stalin's. Bucharest: National Institute for the Study of Totalitarianism, 2012. P. 16 – 17.
44. Information from the interpreter, Major of the Soviet Army Skoda, about a conversation with G. Gheorghiu-Dej about his meeting with I.V. Stalin. Moscow, February 4, 1947. AVP RF. F. 0125. Op. 35. P. 136. D. 12. L. 15-16. Eastern Europe in the documents of Russian archives, 1944-1953. Edited by G.P. Murashko et al. V. 1, 1944-1948. Moscow: Russian Center for the Preservation and Study of Documents of Modern History, Institute of Slavic and Balkan Studies of the Russian Academy of Sciences, State Archives of the Russian Federation, 1997. P. 569 – 570.

Информация об авторах

Бажора А.Т., доктор исторических наук, доцент, Чжэцзянский научно-технический университет, Китай, anatoljus83@yahoo.com

Дудниченко Н.И., доктор исторических наук, научный сотрудник, Национальный музей этнографии и естественной истории Республики Молдова, nicudud@yahoo.com

Константинов Богдан-Тудор Паул-Рэзван, исследователь второй степени в области юридических наук, Христианский университет имени Димитрия Кантемира, Румыния, bogdan.constantinov@gmail.com

© Бажора А.Т., Дудниченко Н.И., Константинов Богдан-Тудор Паул-Рэзван, 2025